

УДК 902.01

ДРЕВНЕРУССКАЯ КЕРАМИКА СЕЛИЩА СОРОКИНО 1

СКИНКАЙТИС Винцас Владимиро,
аспирант кафедры истории России,
Курский государственный университет

АННОТАЦИЯ. Настоящая работа посвящена изучению древнерусской керамики селища Сорокино 1, расположенного в Хотынецком районе Орловской области. Проведенный анализ позволил датировать комплекс посуды концом XII – 1-й пол. XIII в. и продемонстрировал особенности традиции керамического производства местного населения. Полученные результаты дают возможность уточнить тенденции ремесленного производства в предмонгольское время.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Древняя Русь, Поочье, селище Сорокино 1, древнерусская керамика, венчики, объем, орнамент, донца, крышки.

SKINKAYTIS V.V.,
Post-graduate Student of the Department of the Russian History,
Kursk State University

OLD RUSSIAN POTTERY OF SOROKINO 1 ANCIENT SETTLEMENT

ABSTRACT. The present work is devoted to the study of Sorokino 1 ancient ceramics located in Khotynets area of the Orel region. The analysis dates the clayware complex to the late XII – 1st part XIII century and demonstrates traditional features of the local population ceramic production. The obtained results enable to clarify the trends of handicraft production at the pre-mongolian time.

KEY WORDS: Ancient Russia, Oka River basin, the ancient settlement of Sorokino 1, Old Russian pottery, vessel's upper contour part, capacity, ornament, base, lids.

Древнерусская керамика Поочья неоднократно привлекала внимание археологов [1–7], однако материалы сельских поселений предметом специальных исследований никогда не были. В связи с этим заслуживают особого внимания материалы раскопок селища Сорокино 1, 2014 г., которые позволяют частично восполнить этот пробел и осветить некоторые вопросы средневековой истории Орловского края.

Памятник находится в окрестностях с. Сорокино Хотынецкого района Орловской области. Селище было выявлено в 2012 г. при разведках, проводившихся М.В. Ивашовым [8]. Общая его площадь составляет 25 га. В 2014 г. экспедицией ООО НПО «Черноземье» было вскрыто 5980 кв. м [9]. Культурный слой содержит преимущественно остатки древнерусского времени, с которым связано 22 объекта, а также единичные находки эпохи раннего железного века и Нового времени. В древнерусское время памятник существовал во 2-й пол. XII – 1-й пол. XIII вв. Гибель поселения и его ближайшей округи происходит в результате военного конфликта, на что указывают уничтоженные пожаром постройки, а также отдельные ингумации в их заполнении. Значимость селища Сорокино 1 заключается в кратко временном существовании средневекового горизонта.

К сожалению, провести сравнение керамики селища Сорокино 1 с коллекциями других памятников Южной Руси XII–XIV вв. сложно из-за отсутствия публикаций материалов, отвечающих требованиям современной археологической керамологии (детальный учет технико-морфологических характеристик посуды, сопровождающийся полными статистическими выкладками). Наиболее продуктив-

ными в методическом плане представляются работы по древнерусской посуде Поочья и Верхнего Дона [1–7, 10–20]. Особо следует отметить типологию В.Ю. Ковалева, являющуюся одной из самых разработанных и универсальных. Неслучайным выглядит появление трудов других исследователей, придерживающихся принципов ее построения [7; 11].

Керамический комплекс древнерусского времени селища Сорокино 1 насчитывает 8113 экз., в том числе 1139 венчиков, 6335 стенок, 636 днищ и 3 крышки¹. Обжиг посуды происходил исключительно в окислительной среде². Большая ее часть изготовлена из красных глин без искусственных отощителей (98%). Отличительными чертами этой продукции являются мылкие внутренние и внешние поверхности. Фрагменты белоглиняных сосудов с примесью песка представлены небольшим количеством находок (2%). Начало массового производства последних в Поокском регионе приходится на 1-ю треть XIII в. и связывается со Старой Рязанью. К этому стоит добавить, что горшки селища Сорокино 1, сформованные из нежелезненных глин, имеют, как правило, слабопрофилированную форму, появление которой происходит на рубеже XII–XIII вв. [5, с. 372, 376, 378]. Вполне возможно, распространение этой посуды в сельской местности

¹Автор выражает глубокую благодарность С.В. Уваркину за любезно предоставленную возможность опубликовать полученные материалы.

²Окислительная среда – это среда с большим содержанием воздуха в печи или гончарном горне. Для керамической продукции, прошедшей окислительный обжиг, свойственен светлый цвет поверхности и излома.

связано с транспортировкой определенных видов товаров из крупных городских центров.

При морфологическом анализе верхних профильных частей древнерусской посуды селища Сорокино 1 был выявлен 41 тип в соответствии с типологией В.Ю. Коваля [4, с. 60–62]. В ее основу положена корреляция составных частей венчика сосуда: шейки (нижняя часть венчика) и устья (верхняя часть венчика, подвергавшейся разнооб-

разным деформациям). Следует оговориться, что сравнительная малочисленность исследований по керамике не позволяет привести аналогии для всех типов.

Тип 2/3. Простой вертикальный венчик с горизонтальным срезом (рис. 1, 1). Этот тип составляет всего 0,09% от общего количества венчиков (1 экз.).

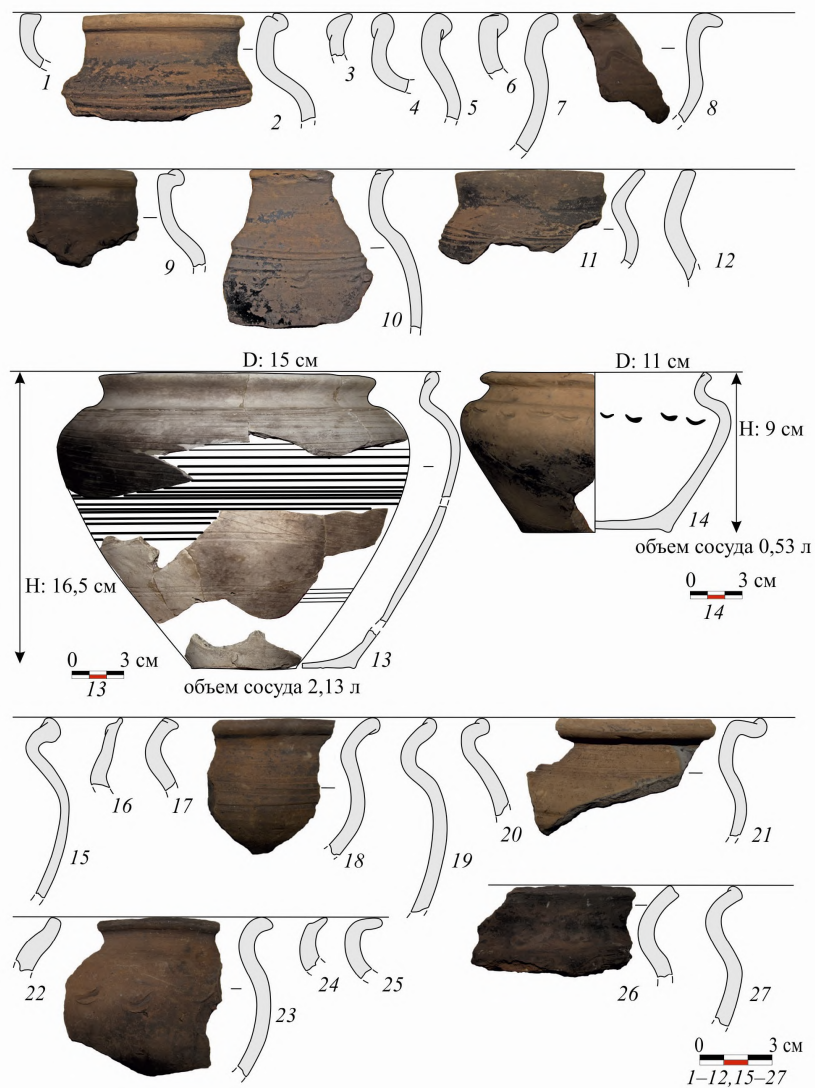

Рис. 1 – Древнерусская керамика селища Сорокино 1:

- 1 – тип 2/3; 2 – тип 3/1; 3 – тип 3/3; 4 – тип 3/4; 5 – тип 4/1; 6 – тип 5/1; 7 – тип 6/1;
 8 – тип 6/2; 9 – тип 8/1; 10 – тип 8/2; 11 – тип 11/1; 12 – тип 12/1; 13, 14 – тип 13/1;
 15 – тип 13/2; 16 – тип 13/3; 17 – тип 13/4; 18 – тип 14/1; 19 – тип 18/1; 20 – тип 18/2;
 21 – тип 18/5; 22 – тип 21/1; 23 – тип 21/2; 24 – тип 21/4; 25 – тип 21/5; 26 – тип 22/1; 27 – тип 23/1;
 2, 4–12, 14, 15, 17–27 – красноглиняная; 1, 3, 13, 16 – белоглиняная

Тип 3/1. Слабопрофилированные венчики, край которых резко отогнут и завернут внутрь, образуя массивный уплощенный валик (рис. 1, 2). В анали-

зируемой выборке этот тип представлен 26,5% (302 экз.).

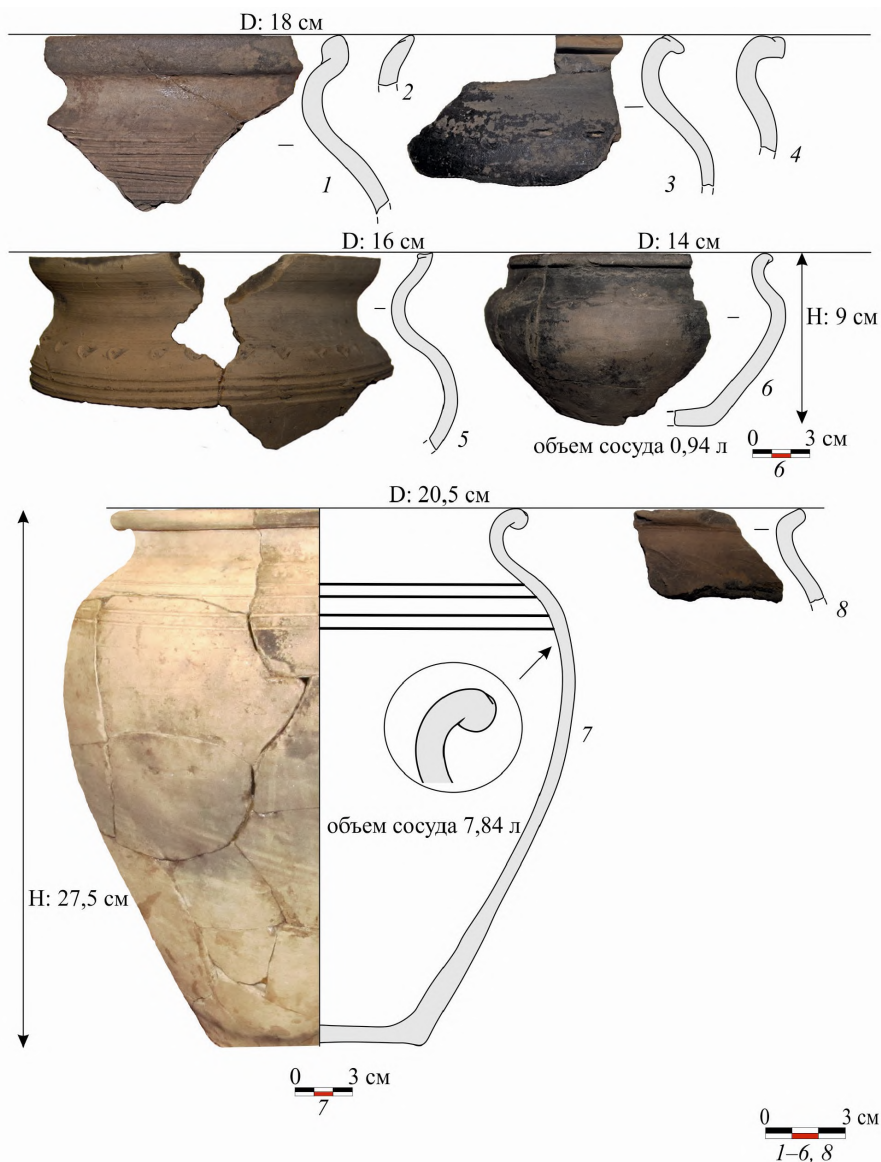

Рис. 2 – Древнерусская керамика селища Сорокино 1:
 1 – тип 23/2; 2 – тип 23/3; 3 – тип 23/5; 4 – тип 23/6;
 5 – тип 23/7; 6 – тип 24/1; 7 – тип 25/1; 8 – тип 26/1;
 2–6, 8 – красноглиняная; 1, 7 – белоглиняная

География распространения сосудов с подобным оформлением в основном приходится на Поочье и Верхний Дон, где они встречаются в слоях начала XIII–XIV вв. [1, с. 60, 74, 81, 97, рис. 28, 1–4, 6, 43, 5, 58, 23; 4, с. 79, 80, табл. 1; 5, с. 378, 379, рис. 5; 13, с. 519, рис. 5, 6, 7; 19, с. 132, 165, 197, рис. 15, 6, 9–11, 25, 28, 26, 1, 2, 39, 22; 20, с. 278, рис. 3, 10].

Тип 3/3. Вертикальные венчики, имеющие наплыв внутрь и заостренный край (рис. 1, 3). Доля таких форм доходит 0,35% (4 экз.). Верхние профильные части этого типа встречаются довольно редко и характерны, как правило, для золоторднского времени. Такая посуда появляется в 1-й пол. XIII в. [4, с. 78, табл. 1; 12, с. 519, рис. 5, 8, 9; 20, с. 278, рис. 3, 8, 9].

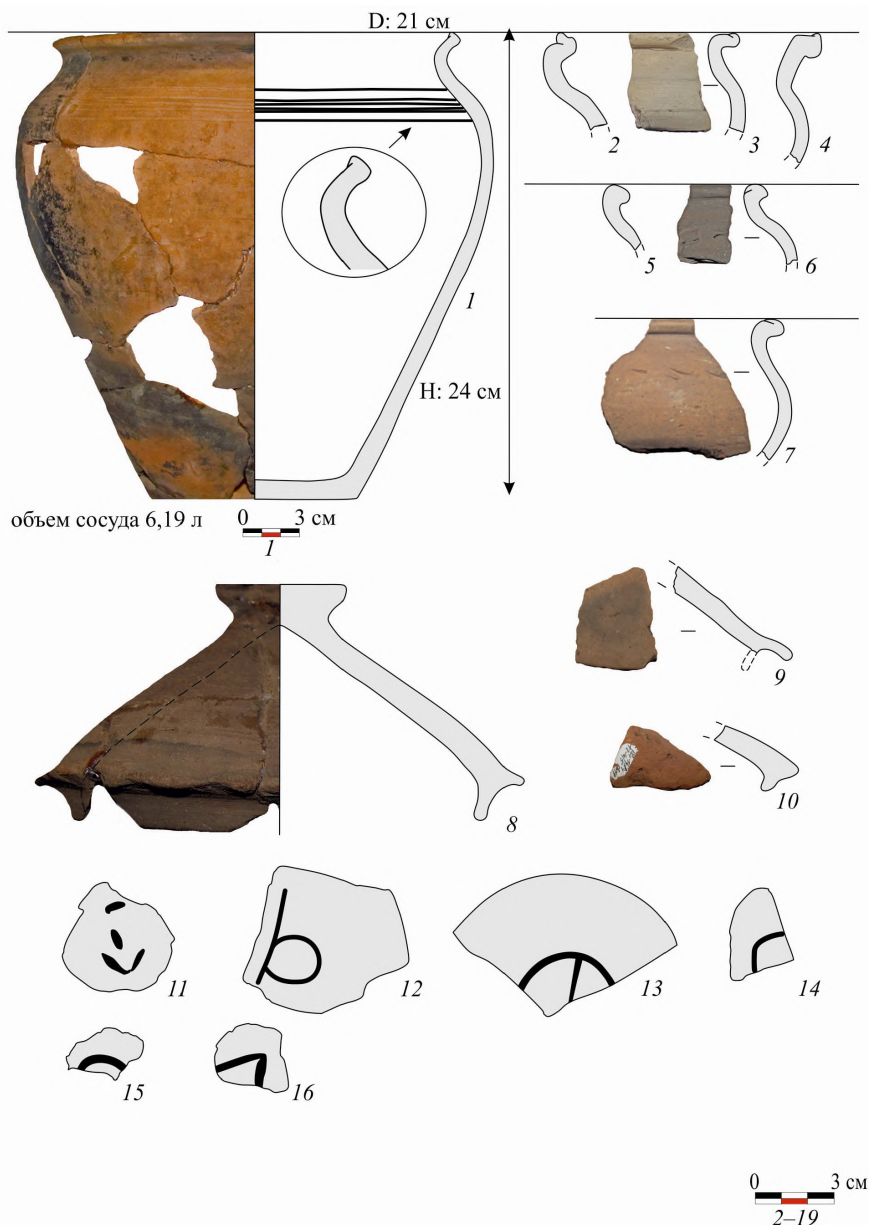

Рис. 3 – Древнерусская керамика селища Сорокина 1
 1 – тип 28/1; 2 – тип 28/2; 3 – тип 28/5; 4 – тип 33/1; 5 – тип 41/7;
 6 – тип 43/1; 7 – тип 43/2; 8–10 – крышки; 11–16 – клейма.
 1–16 – красноглиняная

Тип 3/4. Вертикальные венчики, имеющие наплыв внутрь. Край завернут внутрь и оформлен в виде массивного валика на внутренней поверхности (рис. 1, 4). Всего в комплексе сосуда этого типа составляли 0,61% (7 экз.). Подобные верхние профильные части характерны для золотоордынского времени [12, с. 519, 521, рис. 5, 10, 11, 12, 7, 3, 4].

Тип 4/1. Вертикальные венчики, имеющие наплыв на внешней поверхности (рис. 1, 5). Доля таких форм доходит 0,79% (9 экз.). Ближайшие аналогии находятся среди сосудов Курского Посеймья XIII в. [21, с. 162, 163, рис. 3, 5, 9, 10, 4, 1–3].

Тип 5/2. Вертикальные венчики, имеющие наплыв на внутренней и внешней поверхностях (рис. 1, 6). Доля такой керамики составляет 0,7% (8 экз.).

Тип 6/1. Вертикальные венчики с отогнутым устьем под острым углом по отношению к шейке (рис. 1, 7). Этот тип составляет 0,09% (1 экз.). Такая керамика на Руси распространена в XII – 1-й пол. XIII вв. [4, с. 78, табл. 1; 11, с. 61, рис. 5, 32].

Тип 6/2. Вертикальные венчики с отогнутым устьем под прямым углом по отношению к шейке (рис. 1, 8). Сосуды с таким оформлением составили 0,35% (4 экз.). Такая керамика изготавливалась на протяжении XII – 1-й пол. XIII вв. [4, с. 78, табл. 1].

Тип 8/1. Вертикальные венчики с высокой шейкой. Край завернут внутрь и оформлен в виде «цилиндра» (рис. 1, 9). Всего в комплексе сосуда этого

типа составляли 0,18% (2 экз.). Типологически близок верхним профильным частям типа 3/1.

Тип 8/2. Высокие вертикальные венчики с отогнутым устьем под углом до 45°. Край завернут внутрь и оформлен в виде «цилиндра» (рис. 1, 10). Их доля составляет 0,26% (3 экз.). Датируется этот тип 2-й пол. XII – 1-й пол. XIII в. [4, с. 78, табл. 1; 2, с. 107].

Тип 11/1. Венчики, отогнутые наружу, без деформации края. Венчики не имеют деформации края и отогнуты наружу (рис. 1, 11). Эта посуда составляет 0,87% (10 экз.).

Тип 12/1. От предыдущего типа отличаются средним перпендикулярно устью краем венчика (рис. 1, 12). В анализируемой выборке составляет 0,18% (2 экз.).

Тип 13/1. Венчики, резко отогнутые наружу, «черновой» край которых плотно прижат к устью и завернут внутрь сосуда (рис. 1, 13, 14). Доля такой керамики составляет 4,04% от общего количества (46 экз.). Подобные находки известны со 2-й пол. XII по XIV в. на древнерусских поселениях Поочья [1, с. 56, 61, 81, 88, 89, 98, 103, 104, рис. 25, 2, 29, 8, 10, 43, 1, 2, 4, 49, 1, 50, 19, 59, 1, 5, 9, 65, 7, 66, 6; 4, с. 85, табл. 3], Верхнего Дона [11, с. 58, 61, рис. 2, 26, 27, 5, 4, 18, 21, 25; 12, с. 521, рис. 7, 8–10; 13, с. 139, 144, рис. 31, 1–3, 5, 6, 8, 9, 12–15, 17–19, 21, 22, 34, 6, 10, 11; 19, с. 132, 169, 171, рис. 15, 12, 13, 19, 21, 26, 28, 2, 29, 1] и Москворечья [22, с. 210, 211, рис. 51, 6, 8, 52, 4, 9, 55, 14].

Тип 13/2. Венчики с невысокой шейкой, отогнутые наружу. «Черновой» край завернут внутрь и оформлен в виде «цилиндра» (рис. 1, 15). Удельный вес этого типа составляет 0,26% (3 экз.). Предположительно верхние части подобных сосудов можно датировать 2-й пол. XII – 1-й пол. XIII в. из-за наличия валикообразного окончания [4, с. 78, табл. 1].

Тип 13/3. Венчики, резко отогнутые наружу. «Черновой» край завернут внутрь и имеет заостренную форму (рис. 1, 16). Всего в комплексе сосуда этого типа составляли 0,52% (6 экз.).

Тип 13/4. Венчик оттянут наружу. Край отогнут и завернут внутрь, образуя массивный уплощенный валик (рис. 1, 17). Доля такой керамики составляет 0,09% (1 экз.).

Тип 14/1. Венчики отогнуты наружу и имеют напыль с внешней стороны (рис. 1, 18). В анализируемой выборке составляет 0,18% (2 экз.).

Тип 18/1. Сильнопрофильрованные венчики с отогнутым устьем под углом до 45 градусов по отношению к вертикальной шейке, при этом «черновой» край заглаживался внутрь (рис. 1, 19). Доля такой керамики составляет 3,95% (45 экз.). Подобная посуда датируется XII – 1-й пол. XIII вв. на территории Верхнего Дона [11, с. 59, 61, рис. 3, 5, 5, 9, 20; 13, с. 136, 137, рис. 28, 5–9, 11, 29, 2, 5; 15, с. 246, 247, рис. 2, 50, 51, 3, 59, 60; 16, с. 151; 19, с. 132, 183, рис. 15, 7, 33, 4; 20, с. 278, рис. 3, 5], Поочья [2, с. 127, рис. 5, 27, 29; 7, с. 304, рис. 1, 4, 5, 2; 23, с. 174, рис. 83, 2], Посулья [24, с. 25, рис. 7; 25, с. 69, 71, 74–76, 78, 83, 84, 86–88, 90–92, 96, 99–104, 108, рис. 22, 2, 6–11, 13, 23, 26, 2, 3, 27, 3, 4, 28, 12–14, 29, 7, 8, 10, 33, 1–3, 6–9, 34, 4–8, 11, 35, 3–6, 36, 37, 39, 2–4, 6, 40, 2–7, 41, 2, 3, 5–9, 46, 2–4, 6, 47, 3, 48, 49, 50, 3–5, 51, 2, 3, 52, 6, 54, 10] и Курского Посеймья [26, с. 86, рис. 3, 21, 25; 27, с. 287, рис. 57, 4; 28, с. 107, рис. 3, 2–19]. Пик ее производства приходится на 2-ю пол. XII в.

Тип 18/2. Сильнопрофилированные венчики с отогнутым устьем под углом до 45° по отношению к вертикальной шейке, при этом «черновой» край завернут внутрь и имеет «цилиндрическую» форму (рис. 1, 20). Эта посуда составляет 0,18% (2 экз.). Наиболее распространенный прием конструирования верхних частей горшков во 2-й пол. XII в. [4, с. 78, 84, табл. 1; 29, с. 134, 138, рис. 4, 4, 14].

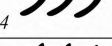
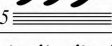

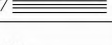
Виды орнаментальных композиций		Пласт 1	Пласт 2	Пласт 3	Всего	%
линейный		85	62	2	149	68,66%
волнистый		8	34	1	43	19,82%
		3	9	—	12	5,53%
насечки		1	2	—	3	1,38%
насечки+ линия		2	—	—	2	0,92%
линейно-волнистый		3	2	—	5	2,30%
		2	1	—	3	1,38%
Итого		104	110	3	217	100%

Рис. 4 – Классификация орнаментированных фрагментов древнерусских сосудов Сорокинского селища 1 по пластам

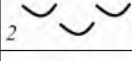

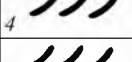

Виды орнаментальных композиций		Объекты №№																			Всего	%
		1	2	9	10	11	13	16	17	19	20А	22	23	25	26	27	34	35	59			
линейный		—	116	175	1	88	—	3	7	39	12	40	1	8	3	53	3	2	11	562	71,32%	
волнистый		1	51	34	—	30	1	—	2	6	—	7	1	3	—	5	—	—	—	141	17,89%	
		—	14	7	—	13	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	35	4,44%	
насечки		—	5	1	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	11	1,40%	
насечки+линия		—	—	13	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	1	—	20	2,54%	
линейно-волнистый		—	6	4	—	3	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14	1,78%	
		—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	0,63%	
Итого		1	192	234	1	145	1	3	9	47	12	47	2	11	3	63	3	2	12	788	100%	

Рис. 5 – Классификация орнаментированных фрагментов древнерусских сосудов в составе керамических комплексов Сорокинского селища 1

Тип 18/5. Сильнопрофилированные верхние части сосудов с отогнутым устьем под прямым углом по отношению к вертикальной шейке, при этом «черновой» край завернут внутрь (рис. 1, 21). Доля такой керамики составляет 6,94% (79 экз.). Этот тип имеет ближайшие аналогии в верховьях Оки [3, с. 172, рис. 82, тип II подтип 2, 3]. Посуда с подобной профилировкой изготавливалась в Посулье [24, с. 25, рис. 7; 25, с. 69, 75, 76, 83, 89, 96, 97, 99, рис. 22, 5, 27, 2, 28, 9, 33, 4, 5, 38, 3–5, 43, 5, 6, 45, 4, 46, 5, 7], Подмоскowie [22, с. 206, рис. 47, 5] и Поочье со 2-й пол. XII в. [7, с. 305, 306, 307, рис. 3, 2, 5, 1, 8, 5].

Тип 21/1. Верхние части сосудов имеют эсвидный профиль с двойным изгибом без деформации «чернового» края (рис. 1, 22). Их доля составляет 0,18% (2 экз.).

Тип 21/2. Венчики эсвидной ориентировки без следов деформации «чернового» края (рис. 1, 23). Доля такой керамики составляет 5,44% (62 экз.). Одна из наиболее распространенных форм посуды Юго-Востока Древней Руси в XII–XV вв. [4, с. 68, рис. 7, 39; 16, с. 151, рис. 1, тип 21; 19, с. 183, 197, рис. 33, 5, 9, 14, 39, 8, 16; 21, с. 200, 201, рис. 1, 40, 41, 2, 4, 6, 7].

Тип 21/4. S-видный венчик с заостренным краем (рис. 1, 24). Доля такой керамики составляет 0,09% (1 экз.).

Тип 21/5. Сильноизогнутый венчик, устье которого отогнуто до горизонтального положения (рис. 1, 25). Эта посуда составляет 0,09% (1 экз.).

Тип 22/1. Эсвидные верхние профильные части сосудов со срезанным перпендикулярно устьем краем (рис. 1, 26). В анализируемой выборке составляет 0,18% (2 экз.).

Тип 23/1. Венчики S-видной ориентировки, «черновой» край которых завернут внутрь и имеет уплощенный валик (рис. 2, 27). Всего в комплексе сосуды этого типа составляли 19,84% (226 экз.). Точные аналогии известны на территории Древней Руси со 2-й XII–XIII вв. Отметим, что такая керамика доминирует в домонгольских комплексах 1-й пол. XIII в. Поочья [4, с. 81, 82, 84, табл. 2; 7, с. 307, рис. 7, 2, 4, 8, 1; 29, с. 137, 140, рис. 6, 1, 4, 6], Ельца и его округи [11, с. 60, 61, рис. 4, 1, 4–6, 9, 10, 19, 5, 5, 6, 22, 23, 26, 27; 12, с. 519, рис. 5, 13–16; 19, с. 183, 197, 208, 210, рис. 33, 6, 11–13, 39, 17–20, 45, 2, 5, 46, 4, 5, 18] и Воронежского Подонья [15, с. 242, 243, 246, рис. 2, 28–49; 16, с. 151]. В более поздних слоях (золотоордынского времени) Рязанской земли ее процентный показатель значительно уменьшается [4, с. 85, табл. 3].

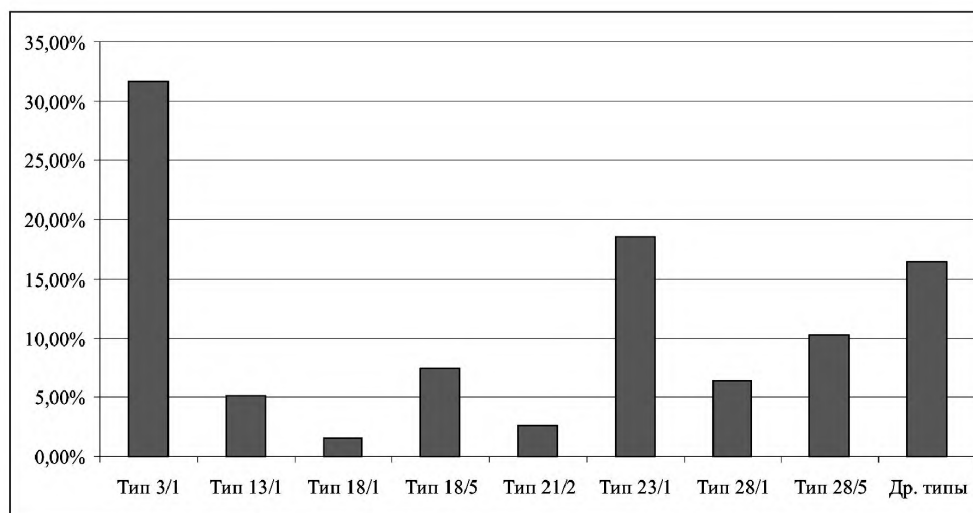

Рис. 6 – Гистограмма процентного соотношения доминирующих типов из пластов селища Сорокино 1

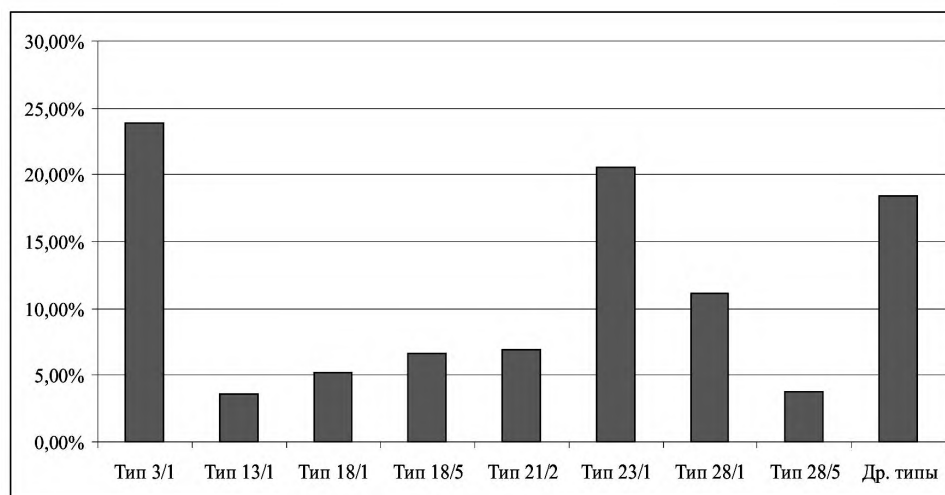

Рис. 7 – Гистограмма процентного соотношения доминирующих типов венчиков из объектов селища Сорокино 1

Тип 23/2. Сильнопрофилированные венчики с завернутым внутрь «черновым» краем в виде округлого валика (рис. 2, 1). Керамика этой формы составляет 2,46% (28 экз.). Аналогии датируются XII – 1-й пол. XIII вв. [4, с. 78, 84, табл. 1; 29, с. 134, 138, 140, рис. 6, 2, 8, 4, 5].

Тип 23/3. Венчики с S-видным профилем, «черновой» край которых завернут внутрь и имеет «единицеобразную» форму (рис. 2, 2). Эта посуда составляет 0,26% (3 экз.).

Тип 23/5. Сильнопрофилированные венчики, «черновой» край которых резко отогнут и завернут внутрь, образуя массивный уплощенный валик (рис. 2, 3). Верхние части сосудов с таким оформлением составили 0,35% (4 экз.).

Тип 23/6. Эсвидные верхние профильные части сосудов, сформированные в результате отгиба устья до горизонтального положения и заворота «чернового» края внутрь (рис. 2, 4). Их доля составляет 2,02% (23 экз.). Венчики этой посуды имеют ряд схожих черт с типами 18/1, 23/1, 28/1, которые датируются XII – 1-й пол. XIII вв.

Тип 23/7. Сильноизогнутые венчики с двойным изгибом профиля и завернутым «черновым» краем внутрь (рис. 2, 5). Доля такой керамики составляет 0,26% от общего количества (3 экз.).

Тип 24/1. Сильнопрофилированные венчики с загнутым наружу «черновым» краем в виде округлого валика (рис. 2, 6). Верхние части сосудов этой формы составляют 1,67% (19 экз.). Типологически близкие экземпляры датируются в Подмоскowie XIII–XIII вв. [22, с. 24, 208, рис. 1, 3–10].

Тип 25/2. S-видные венчики, «черновой» край которых завернут внутрь и наружу (рис. 2, 7). Их доля составляет 0,79% (9 экз.).

Тип 26/1. Сильноизогнутые венчики с наклонной внутрь шейкой и устьем, отогнутым наружу (рис. 2, 8). Эта посуда составляет 0,18% (2 экз.).

Тип 28/1. Сильноизогнутые венчики с наклонной внутрь шейкой и отогнутым наружу устьем при этом «черновой» край заворачивается внутрь и имеет форму уплощенного валика (рис. 3, 1). Удельный вес этого типа составляет 9,48% (108 экз.). Этот тип посуды датируется 2-й пол. XII – 1-й пол. XIII вв. [7, с. 306, 307, рис. 5, 4, 6,

1, 2, 7, 3; 11, с. 58, 61, рис. 58, 12, 13, 15, 16, 19, 5, 7, 28, 29; 16, с. 151, рис. 1; 20, с. 278, рис. 3, 17, 19, 20; 29, с. 137]. Массовое производство сосудов с подобной профилировкой приходится на 1 пол. XIII в. [4, с. 85, табл. 3].

Тип 28/2. Сильнопрофилированные венчики с шейкой, наклоненной внутрь, и устьем, отогнутым наружу, при этом «чистой» край имеет «цилиндрическую» форму (рис. 3, 2). Доля такой керамики составляет 0,18% (2 экз.). Этот тип посуды был наиболее популярен во 2-й пол. XII в. [4, с. 78, 84, табл. 1; 29, с. 134, 137, 140, рис. 6, 13–15].

Тип 28/5. Сильноизогнутые венчики с наклоненной внутрь шейкой, при этом устье образует своего рода козырек. «Черновой» край таких горшков сформован путем заворота внутрь (рис. 3, 3). В анализируемой выборке составляет 5,97% (68 экз.). Наличие уступа перед валиком объединяет их с посудой типов 18/5, 23/6.

Тип 33/1. Венчики с отогнутой наружу шейкой и устьем, «черновой» край которых завернут внутрь (рис. 3, 4). Верхние части сосудов с таким оформлением составили 0,53% (6 экз.).

Тип 41/2. Венчик, наклоненный внутрь сосуда, с горизонтально отогнутым устьем (рис. 3, 5). Доля такой керамики составляет 0,09% (1 экз.).

Тип 43/1. Венчики с наклоненной внутрь шейкой и отогнутым наружу устьем, «черновой» край которых завернут внутрь (рис. 3, 6). Эта посуда составляет 1,05% (12 экз.).

Тип 43/2. Венчики с наклоненной внутрь шейкой и отогнутым горизонтальным устьем наружу, «черновой» край которых подвергнулся завороту внутрь (рис. 3, 7). Всего в комплексе этот тип составляет 1,76% (20 экз.). Подобная верхние профильные части имеют генетическую близость с типом 3/1.

Итак, в ассортименте венчиков первое место занимают вытянутые и S-видные формы. Их доля составляет 61%. Подобная керамика наиболее характерна для 2-й пол. XII – 1-й пол. XIII вв. Вместе с тем столь значительный процент типа 3/1 (26,5%) и его сосуществование с вышеперечисленными типами позволяет датировать основной период жизни на памятнике не ранее 1-й пол. XIII в. Более отчетливо это отражают комплексы селища Сорокино 1 (табл. 1).

Таблица 1 – Соотношение доминирующих типов венчиков по репрезентативным объектам селища Сорокино 1

Объект №	Доминирующие типы венчиков								Др. типы
	3/1	13/1	18/1	18/5	21/2	23/1	28/1	28/5	
2	30,5%	2,6%	3,9%	3,2%	3,2%	21,4%	18,2%	1,9%	15,1%
9	30,2%	4,2%	4,7%	7,3%	10%	15,6%	8,8%	2,1%	17,1%
11	17%	5,7%	6,4%	15%	12%	12,7%	5,7%	5%	20%
19	13,3%	0,9%	5%	2,6%	2,6%	36,3%	12,4%	6,2%	20,7%
22	18%	5,1%	10,2%	2,6%	2,6%	18%	18%	10,2%	15%
27	22,7%	4,5%	4,5%	13,6%	16%	13,6%	4,5%	–	20,6%
Средний показатель	23,5%	3,7%	5,4%	7,3%	7,6%	19,8%	11,1%	3,7%	17,9%

Согласно исследованиям И.Ю. Стрикалова, массовое появление верхних профильных частей посуды типа 3/1 относится к началу XIII в., вследствие чего происходит постепенное исчезновение навыков конструирования сосудов «общерусского типа», традиционных для домонгольского периода [5, с. 378–380]. Вполне возможно, что некоторые объекты формировались еще во 2-й пол. XII в. Этому выводу не противоречит вещевой материал поселения, датирующийся 2-й пол. XII–XIII вв. [9]. Верхние хронологические рамки бытования селища Сорокино 1, вероятнее всего, стоит с позиций корректности обозначить серединой XIII в. из-за столь высокого процента венчиков типа 3/1, который можно сопоставить с материалами из горизонта 2-й пол. XIII в. Ростиславля Рязанского [4, с. 78, 79, табл. 1]. В целом процесс сглаживания или упрощения навыков формообразования посуды имел место на широких пространствах Древней Руси [6, с. 374; 30, с. 20]. Наиболее отчетливо это зафиксировано в Курском Посеймье на материалах 2-й пол. XIII в. Рыльска, где общая доля слабопрофилированных венчиков составляет около 50% [21].

Декор практически во всех случаях располагался в верхней части сосуда и наносился в основном палочкой, в редких случаях – гребенкой. Из всего керамического набора орнаментировано только 13% посуды (рис. 4; 5). Чаще всего использовалась линия, доля которой составляет 71%. Этот прием

декорирования является типичным для памятников Верхнего Дона и Рязанской земли в домонгольское время [13, с. 141; 19, с. 129]. Оттиски в виде волны достигают 23%. Значительным своеобразием отличается одна из ее разновидностей, напоминающая «семечковидные» вдавления, которая, как правило, характерна для памятников Поднепровья [24, с. 33, 59, 95, 115, рис. 9, 3, 5, 9, 14, 12, 30, 5, 39, 2; 25, с. 69, 96, 140, рис. 22, 2–5, 43, 12; 31, с. 55, 60–63, 72; 32, с. 89, 91, 92, рис. 50, 5, 52, 2, 53, 1, 9]. Вполне возможно, что появление такого декора могло быть сопряжено с использованием гончарного круга более быстрого вращения или с переселением небольшой группы южнорусского населения. По предварительным наблюдениям автора, волнистый орнамент следует рассматривать как один из основных признаков южнорусской керамической традиции. Наряду с этим встречаются насечки (1,3%) и различные комбинации декоров: насечки + линия (2,1%) и линейно-волнистый (2,6%).

Донца сосудов селища Сорокино 1 по способу крепления к гончарному кругу представлены семью типами: тип 1 (4 экз.), без подсыпки, со следами среза (0,6%); тип 2 (148 экз.), со следами заглаживания (23,3%); тип 4 (82 экз.), с подсыпкой песка, без закраины (12,9%); тип 5 (6 экз.), с подсыпкой песка и закраиной (0,9%); тип 6 (347 экз.), с зольной подсыпкой, без закраины (54,5%); тип 7 (47 экз.), с зольной подсыпкой и с закраиной

(7,3%); тип 10 (2 экз.), с подсыпкой шамота и без закраины (0,3%). Из вышеперечисленных технологических рецептов следует, что мастер использовал ручной круг. Стоит упомянуть, что некоторые донца имели следы клеймения (6 экз., из которых только 5 определимы). На 4 экз. зафиксирован рисунок в виде окружности (рис. 3, 12–15), на одном – изображение птичьей лапки или стилизованный знак Рюриковичей (?) (рис. 3, 11).

Что же касается функциональной принадлежности керамики, то ее можно отнести к кухонной посуде. В нашем случае на это указывают следы нагара, присутствующие в основном на верхних частях сосудов. Скорее всего, расположение его определялось метрическими характеристиками продукции. Так, например, можно проследить зависимость размещения нагара от размеров горшков: мелкие формы покрыты им по всей поверхности, в отличие от более крупных, на которых закопчен только верх.

Информация о назначении сосудов выглядит весьма неполной без привлечения емкостных характеристик пяти полностью реконструированных форм. Так, для поставленной задачи использовался трехмерный редактор 3ds MaxAutodesk 2009. Этот подход уже был удачно апробирован и показал свою перспективность по сравнению с вычислениями при помощи формул, имеющих погрешность от 10 до 20% [33, с. 63]. Объемы сосудов распределились следующим образом: 0,53 л – 1 экз. (рис. 1, 14); 0,94 л – 1 экз. (рис. 2, 6); 2,13 л – 1 экз. (рис. 1, 13); 6,19 л – 1 экз. (рис. 3, 1); 7,84 л – 1 экз. (рис. 2, 7). Стоит обратить внимание на схожесть этих показателей с керамикой Старой Рязани [6, с. 118].

Кроме горшков, в керамическом наборе селища Сорокино 1 присутствуют красноглиняные крышки конической формы (рис. 3, 8–10). Скорее всего, они предназначались для сосудов с «цилиндрическими» венчиками. Важно отметить, что этот вид посуды традиционно характерен для домонгольского времени на территории Древней Руси [4, с. 66, рис. 5,

18; 34, с. 451]. Особый интерес представляет практически полностью реконструированная крышка с ручкой (рис. 3, 8). Диаметр у ее основания составляет 15 см. Следует отметить, что только нижняя ее часть подверглась обтачиванию на гончарном круге.

Подведем итоги. В целом уровень производства древнерусской посуды селища Сорокино 1 соответствует РФК-3–6 по А.А. Бобринскому. В сравнении с другими памятниками Поочьяместные ремесленники отдавали предпочтение высокожелезистым глинам, которые не отличались высоким качеством. По всей видимости, выбор исходного сырья для изготовления гончарной продукции в первую очередь определялся не мастером, а подручной ископаемой базой. Практически одинаковое процентное соотношение доминирующих технико-морфологических типов керамики селища Сорокино 1 может свидетельствовать об относительно кратковременном формировании культурного слоя без каких-либо «лакун» (рис. 4–7; табл. 1). Существенный процент слабопрофильных частей сосудов говорит о постепенной смене домонгольских традиционных форм на более упрощенные, которые в дальнейшем получили широкое распространение в золотоордынское время. Картину, сопоставимую с полученной, можно наблюдать на памятниках Юго-Восточной Руси 1-й пол. XIII в. [4; 5; 7; 15; 16; 21].

Таким образом, керамический комплекс селища Сорокино 1 отображает тенденцию, характерную для других памятников Юго-Востока Древней Руси 1-й пол. XIII в., на которых фиксируется изменение гончарной традиции в сторону упрощения и стандартизации. Необязательно это явление рассматривать в контексте этнокультурных изменений: скорее всего, оно могло являться эволюцией производства, приведшей в дальнейшем к унификации продукции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Болдин, И.В. Круговая керамика бассейна Верхней Оки во II тыс. н.э. (проблемы периодизации и хронологии) [Текст] / И.В. Болдин. – Калуга : «Буки Веди», 2012. – 171 с.
2. Коваль, В.Ю. Керамика Ростиславля Рязанского: вопросы хронологии [Текст] / В.Ю. Коваль // Археологические памятники Москвы и Подмосковья: Тр. МИГМ. – М. : МИГМ, 1996. – Вып. 9. – С. 103–133.
3. Коваль, В.Ю. К вопросу о хронологических изменениях в орнаментации средневековой русской керамики [Текст] / В.Ю. Коваль // Археологические памятники Москвы и Подмосковья. Тр. МИГМ. – М. : МИГМ, 2000. – Вып. 10. – С. 73–80.
5. Коваль, В.Ю. Керамика Ростиславля Рязанского: новые данные по хронологии [Текст] / В.Ю. Коваль // Археология Подмосковья: мат. науч. сем. – М. : ИА РАН, 2004. – С. 58–88.
6. Стрикалов, И.Ю. Древнерусская керамика Старой Рязани и ее округа [Текст] / И.Ю. Стрикалов // Русь в XIII веке: Древности темного времени. – М. : Наука, 2003. – С. 372–381.
7. Стрикалов, И.Ю. Керамика Рязанской земли XI–XV вв. : дис. ... канд. ист. наук [Текст] / И.Ю. Стрикалов. – М., 2006. – 340 с.
8. Черкасов, В.В. Домонгольская традиция гончарного производства Среднего Поочья (на примере керамики Коломны 2-й пол. XII – 1-й пол. XIII в.) [Текст] / В.В. Черкасов // Великое княжество Рязанское: историко-археологические исследования и материалы. – М. : Памятники исторической мысли, 2005. – С. 299–319.
9. Ивашов, М.В. Отчет об археологическом обследовании земельного участка по объекту: «Зона строительства магистрального нефтепровода «Куйбышев-Унеча-Мозырь-1» 1101–1083 км» на территории Хотынецкого района Орловской области в 2012 году [Текст] / М.В. Ивашов // Архив ИА РАН.
10. Уваркин, С.В. Отчет об археологических раскопках древнерусского поселения Сорокино 1 в Хотынецком районе Орловской области в 2014 г. [Текст] / С.В. Уваркин // Архив ИА РАН.
11. Андреев, С.И., Романцов А.Н. Древнерусское поселение первой половины XIII в. у с. Никольское на р. Цна [Текст] / С.И. Андреев, А.Н. Романцов // Куликовополе и Юго-Восточная Русь в XII–XIV вв. – Тула : ООО РИФ «Инфра», 2005. – С. 103–114.
12. Иншаков, А.А. Средневековая керамика Ельда XII–XIV вв. [Текст] / А.А. Иншаков // Вестник ЕГУ. Серия: Археология. – Елец : ЕГУ им. И. А. Бунина, 2009. – Вып. 23. – С. 49–62.
13. Иншаков, А.А. Средневековое поселение у с. Каменка [Текст] / А.А. Иншаков, И.Е. Бирюков // Верхнедонской археологический сборник. Мат. межрег. научной конф. «Археология восточноевропейской лесостепи: поиски, находки, проблемы», посвященной 125-летию первых археологических раскопок под эги-

- дой Императорской Археологической Комиссии в Липецком крае (бывшем Задонском уезде Воронежской губернии), прошедшей в г. Липецке 20-22 декабря 2013 года. – Липецк : ЛГПУ. 2014. – Вып. 6. – С. 506–522.
14. Куликово поле и Донское побоище 1380 года [Текст] // Труды ГИМ. – М. : ГИМ, 2005. – Вып. 150. – 352 с.
 15. Пряхин, А.Д. Древнерусское Семилукское городище на р. Дон (итоги раскопок 1984–1986 гг.) [Текст] / А.Д. Пряхин, М.В. Цыбин // Археология славянского Юго-востока: мат. межвуз. науч. конф. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. – С. 93–106.
 16. Скинкайтис, В.В. «Гончарная мастерская» Семилукского городища древнерусского времени [Текст] / В.В. Скинкайтис // Древности Днепропетровского Левобережья от каменного века до позднего средневековья (к 80-летию со дня рождения А.И. Пузиковой): мат. и исследования по археологии Днепропетровского Левобережья. – Курск : Курская городская типография, 2012. – Вып. 4. – С. 241–248.
 17. Скинкайтис, В.В. Керамика древнерусского времени Семилукского городища (сравнительный анализ) [Текст] / В.В. Скинкайтис // Новые материалы и методы археологического исследования: мат. II международный конф. молодых ученых. – М. : ИА РАН, 2013. – С. 150–152.
 18. Скинкайтис, В.В. Керамический комплекс золотоордынского времени с поселения Чернышова гора [Текст] / В.В. Скинкайтис // Верхнедонской археологический сборник: мат. межрег. научной конф. «Археология восточноевропейской лесостепи: поиски, находки, проблемы», посвященной 125-летию первых археологических раскопок под эгидой Императорской Археологической Комиссии в Липецком крае (бывшем Задонском уезде Воронежской губернии), прошедшей в г. Липецке 20-22 декабря 2013 года. – Липецк : ЛГПУ. 2014. – Вып. 6. – С. 584–588.
 19. Тропин, Н.А. Древнерусское поселение XIII–XIV веков у села Аргамач-Пальна [Текст] / Н.А. Тропин // Археологические памятники лесостепного Придонья. – Липецк : ЛГПИ, 1996. – Вып. 1. – С. 161–175.
 20. Тропин, Н.А. Южные территории Чернигово-Рязанского порубежья в XII–XV вв. [Текст] / Н.А. Тропин. – Елец : Изд-во Елец. гос. ун-та им. И.А. Бунина, 2006. – 368 с.
 21. Тропин, Н.А. К изучению культурного слоя древнерусского времени на кузнечной слободе в историческом центре г. Ельца [Текст] / Н.А. Тропин, А.А. Иншаков // Материалы по истории и археологии России. – Рязань : Александрия, 2010. – Т. 1. – С. 270–278.
 22. Веретюшкин, Р.С. Керамика средневекового Рыльского золотоордынской эпохи [Текст] / Р.С. Веретюшкин // РА. – 2005. – №4. – С. 159–167.
 23. Коваль, В.Ю. Исследование керамического материала [Текст] / В.Ю. Коваль // Средневековое поселение Настасьино: Тр. ПЭ ИА РАН. – М. : ИА РАН, 2004. – Т. 2. – 292 с.
 24. Никольская, Т.Н. Городище Слободка XII–XIII вв. К истории древнерусского градостроительства в Земле Вятичей [Текст] / Т.Н. Никольская. – М. : Наука, 1987. – 185 с.
 25. Моргунов, Ю.Ю. Древнерусские памятники поречья Суллы [Текст] / Ю.Ю. Моргунов // Материалы и исследования по археологии Днепропетровского Левобережья. – Курск, 1996. – Вып. 2. – 160 с.
 26. Моргунов, Ю.Ю. Сампсониев Остров: Пограничная крепость на посульской окраине Южной Руси в XI–XIII вв. [Текст] / Ю.Ю. Моргунов. – М. : Наука, 2003. – 187 с.
 27. Енуков, В.В. О топографии Курска в древнерусское время [Текст] / В.В. Енуков // Историческая археология: традиции и перспективы. К 80-летию со дня рождения Д.А. Авдусина. – М. : Памятники исторической мысли, 1998. – С. 82–91.
 28. Енуков, В.В. Славяне до Рюриковичей [Текст] / В.В. Енуков. – Курск : Учитель, 2005. – 352 с.
 29. Енуков, В.В. Косторезная мастерская в средневековом Курске [Текст] / В.В. Енуков, Д.Н. Горбунов // Вестник Воронеж. гос. ун-та. – 2011. – № 1. – С. 102–108.
 30. Коваль, В.Ю. Горшок с надписью из Ростиславля Рязанского [Текст] / В.Ю. Коваль, А.А. Мединцева, А.А. Еремеев // РА. – 2013. – №3. – С. 134–145.
 31. Гупало, В.Л. Средневековая керамика запада Украины (конец VIII–XV вв.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук [Текст] / В.Л. Гупало. – М., 1993. – 24 с.
 32. Петрашенко, В.А. Древнерусское село (по материалам поселений у с. Григоровка) [Текст] / В.А. Петрашенко. – Киев : ИА НАН Украины, 2004. – 264 с.
 33. Сухобоков, О.В. «Земля незнаема»: население бассейна Среднего Псла в X–XIII вв. по материалам роменско-древнерусского комплекса в с. Каменное [Текст] / О.В. Сухобоков. – Киев : Видавництво ТОВ «Аграр Медіа Груп», 2012. – 376 с.
 34. Загваздин, Е.П. О вычислении ёмкостных характеристик археологической керамики в трехмерном редакторе Autodesk 3dsMax [Текст] / Е.П. Загваздин, Н.П. Турова // IV Башкирская археологическая конференция студентов и молодых ученых (IV БАСКУ): Мат. конф. – Сибай : ГУП РБ «Сибайская городская типография», 2011. – С. 62–67.
 35. Кучера, М.П. Керамика [Текст] / М.П. Кучера // Археология Украинской ССР. – Киев : Наукова Думка, 1986. – Т. 3. – С. 446–455.